

Зимов Дмитрий Иванович

СЛОВЕСНОЕ УДАРЕНИЕ И ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА В НОВОГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья раскрывает характер и функциональную сферу словесного ударения в новогреческом языке. Основное внимание автор акцентирует на функциональной сфере словесного ударения в новогреческом языке, которая проявляется, прежде всего, в дифференциации как семантической, так и морфологической структуры слова. Рассматривая фонетические признаки словесного ударения в новогреческом языке, автор приходит к заключению о том, что тональный уровень, длительность и интенсивность словесного ударения в новогреческом языке не являются фонологическими признаками.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 76-78. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.14'34

Филологические науки

Статья раскрывает характер и функциональную сферу словесного ударения в новогреческом языке. Основное внимание автор акцентирует на функциональной сфере словесного ударения в новогреческом языке, которая проявляется, прежде всего, в дифференциации как семантической, так и морфологической структуры слова. Рассматривая фонетические признаки словесного ударения в новогреческом языке, автор приходит к заключению о том, что тональный уровень, длительность и интенсивность словесного ударения в новогреческом языке не являются фонологическими признаками.

Ключевые слова и фразы: филология; морфология; фонетика; фонология; словесное ударение.

Зимов Дмитрий Иванович, к. филол. н., доцент
Пятигорский государственный лингвистический университет
d_simow@yahoo.de

СЛОВЕСНОЕ УДАРЕНИЕ И ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА В НОВОГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Греческий язык – один из индоевропейских языков – является единственным представителем так называемой греческой группы, хотя некоторые лингвисты считают отдельными языками его обособленные диалекты – цаконский язык Пелопоннеса и понтийский язык Понта, находящиеся на грани вымирания. Общее число считающих новогреческий язык родным – около 15 млн человек. Новогреческий язык является одновременно и официальным в ареале своего наибольшего распространения – в Греции и в греческой части Республики Кипр (63% площади острова). Благодаря усилившимся экономическим связям Греции с другими балканскими странами, а также массовым миграциям в страну на протяжении последних лет, греческим языком владеет и некоторое количество населения соседних с Грецией стран – Албании, Болгарии и Румынии. Как важный язык диаспоры, греческий используется среди греков Австралии, Канады, США и России.

Изучению новогреческого языка придается в последнее время большое значение, одним из важных аспектов которого является словесное ударение. Под ударением или акцентом в слове понимается выделение с помощью фонетических средств одного из слогов слова. Выделить слог можно по-разному: усилением мускульного напряжения – это динамическое, или силовое, ударение; изменением высоты основного тона голоса – это музыкальное ударение; увеличением длительности слога – это количественное, или квантитативное, ударение.

Обычно ударение в слове характеризуется несколькими признаками и имеет комплексный характер. При этом один из признаков является ведущим.

Характер словесного ударения в новогреческом языке подвергался анализу как греческими, так и зарубежными лингвистами, исследования которых говорят о том, что оно является комплексным, т.е. оно сочетает в себе одновременно признаки музыкального, количественного (квантитативного) и динамического ударения [6, ζ. 19; 7, ζ. 26; 9, ζ. 54]. В противоположность безударным гласным ударные произносятся на более высоком тональном уровне, более долго и более интенсивно. Характер словесного ударения не связан с его местоположением.

Выделенный ударением слог обладает способностью подчинять себе соседние безударные слоги, группируя их вокруг себя и образуя вместе с ними фонетическое единство [1, с. 115], называемое фонетическим словом (или акцентной группой). Это свойство ударения называют его организующей функцией. Фонетическое слово может складываться из какого-нибудь знаменательного слова (существительное, глагол, прилагательное, наречие) и односложных или двусложных безударных служебных слов, которые определяют данное знаменательное слово.

В новогреческом языке ударение служит для определения как семантики, так и морфологической структуры слова. В тесной зависимости от ударения здесь находится различие значимых от служебных слов (артикли, предлоги и некоторые типы местоимений), многие из которых являются односложными и безударными. Несмотря на то, что многосложные служебные слова в письменной речи снабжаются знаком ударения, в устной речи они произносятся безударно. Артикли и предлоги произносятся безударно и слитно со словом, следующим за ними. Например: *η άίν γν* [toálogo] (лошадь), *κε θίν πο* [mefilus] (с друзьями), *από αγάπε* [arogári] (из любви). Безударные служебные слова могут быть проклитиками, т.е. они проявляют акцентуационную зависимость от последующего ударного слова, служащего ему акцентуационной опорой. Они же могут часто выступать и в качестве энклитиков, т.е. они акцентуационно примыкают к предшествующему им ударному слову, образуя с ним одну акцентуационную единицу – фонетическое слово [7, ζ. 22]. Проклитическая и энклитическая позиция служебных слов обусловлена их синтаксической ролью по отношению к ударным знаменательным словам. Если проклита представляет собой простые безударные слоги, стоящие перед знаменательным словом, и не влияет на ударение в нем, то энклиза, выражающаяся односложными личными или притяжательными местоимениями, влечет за собой в устной речи увеличение количества слогов в предшествующем слове. А это явление вызывает в свою очередь появление в слове второго полноценного ударения, которое падает на предшествующий энклизе слог. Данный факт свидетельствует о проявлении так называемого закона о сдвиге ударения в новогреческом языке: *θίνημέ κε* [kítakséme] (посмотри на меня),

ἡ ἀνυό κνπ [toálogómu] (моя лошадь), *ῥάξηζέ κνπ ἤλ* [xárisémutin] (подари мне ее), *ἀπέλαλή ἡπ* [arénandítu] (напротив него). Если в фонетическом слове, состоящем из глагола в повелительном наклонении с ударением на втором от конца слоге, следуют два безударных местоимения, то второе ударение появляется в нем на местоимении, находящемся ближе к глаголу: *θέξε κνύ ἡ* [féremíta] (принеси мне их). Данный феномен объясняется законом трех слогов, согласно которому в фонетическом слове появляется второе ударение, если в нем появляется четвертый слог. При этом второе ударение по интенсивности более сильное [4, ζ. 28].

В зависимости от места ударения в слове различают языки со свободным и связанным ударением, т.е. фиксированным на каком-то одном определенном слоге. Новогреческий язык относится к числу языков со свободным ударением [5, ζ. 87; 6, ζ. 17]. Однако передвижение ударения здесь может осуществляться только в пределах трех последних слогов (закон трех слогов). Отсчет слогов в новогреческом языке ведется от конца слова. Например: *πέξαζκα* [pérazma] (переправа, переход), *πεῖράδο* [pírazo] (задевать, беспокоить), *πεῖραδό* [pírazmós] (искушение). Маркировка ударения на письме ведется только, начиная с двусложных слов. Несмотря на то, что словесное ударение в новогреческом языке не является фиксированным, тем не менее, оно подчиняется определенным правилам и зависит от морфологической структуры слова. Так, например, глаголы в аористной форме имеют ударение на третьем от конца слоге, в существительных с суффиксом *-κό* [mós] ударение падает на последний слог, в то время как существительные с суффиксом *-άδα* [áda] получают ударение на предпоследнем слоге, а существительные с суффиксами *-ζε* [si] и *-κα* [ma] – на третьем от конца слоге. С другой стороны, сравнивая слова *θαί ακνο* (камыш, тростник, соломин(к)а), *ῥκνο* (том) и *ζε θσ κόο* (подъем, вставание), мы видим, что ударение не всегда падает на последний слог «-μος», поскольку в первых двух словах «ц» относится к корню, а слог «-ος» является окончанием. И только в слове *ζε θσ κόο* последний слог является суффиксом и поэтому ударным.

Ударение может перемещаться в пределах отдельного взятого слова со слога на слог при спряжении и образовании форм глаголов и при склонении и образовании множественного числа как равносложных, так и неравносложных существительных: *γράφω* [gráfo] (записываться, я записываюсь), *γράφω* [gráfo] (я записывался), *έγραψα* [égrapsa] (написать, я написал), *φόρεμα* [fórema] (платье) / *φόρεμα* [fórema] (платья) / *φόρεμα* [fórema] (платьев), *δάσκαλος* [dáskalos] (учитель) / *δάσκαλος* [dáskalos] (род. п. учителя). Приведенные примеры ярко демонстрируют морфологически обусловленную природу местоположения словесного ударения и его как фонетическую, так и фонематическую функцию в новогреческом языке.

Все три признака словесного ударения новогреческого языка – длительность, интенсивность и тональный уровень – являются относительными признаками. Они не влияют на семантику слова, т.е. они не выполняют фонологической функции. Длительность ударных гласных может видоизменяться в зависимости от характера речи и от самого говорящего. Она в некоторых случаях может совпадать с длительностью безударных гласных, которые иногда могут приобретать большую длительность. Длительность ударных и безударных гласных трудно воспринимается на слух, и особенно в конце слова. В начале и в середине слова длительность ударных гласных имеет более выраженный характер [6, ζ. 19-20].

Словесное ударение в новогреческом языке имеет двоякую функциональную нагрузку. С одной стороны, оно препятствует максимальному сокращению длительности гласных, на которые оно падает, а с другой стороны, их исчезновению. Максимальному сокращению длительности могут быть подвергнуты только безударные гласные, за счет чего появляются беглые гласные, которые приводят к исчезновению целых слогов внутри слова. В глаголе *περπατώ* [perpató] (идти, ходить, гулять) обычно выпадает гласная «и» вследствие ее безударности, которая способствует появлению формы *περπατώ* [perpató]. Однако в ударном положении данная гласная появляется или сохраняет свое место во втором слоге существительного *περπάτηνο* [perpatos] (прогулка). Подобное явление происходит и при образовании повелительного наклонения второго лица множественного числа или вежливой формы от основы аориста. Например: *γράφω* (писать) – *έγραψα* (написать) – *γράψτε* (напишите). В приведенной здесь третьей форме глагола выпала гласная «ε» в предпоследнем слоге *γράψτε*, поскольку она находится в безударном положении.

Местоположение словесного ударения в новогреческом языке выполняет фонологическую функцию. Так, например, благодаря этому мы можем различать местоимение среднего рода множественного числа *άλλα* [ála], образованное от *άλος* [álos] (другой), и союз *αλλά* [alá] (но) друг от друга только благодаря разному местоположению ударения в этих словах. А в словосочетаниях «*ἡ μητέρα μου εἶπε...* [i mitéramu ípe]» и «*ἡ μητέρα μου εἶπε...* [i mitéra mú ípe]» мы можем понять, о чем идет речь, только благодаря выделенности/невыведенности ударением слова «μου». В первом случае – это притяжательное местоимение, которое произносится безударно и слитно с предшествующим ему словом и переводится как «моя мать сказала...», а во втором случае – это личное местоимение, выполняющее синтаксическую роль дополнения, и произносится с большей интенсивностью, т.е. получает самостоятельное ударение, и переводится как «мать мне сказала...». По правилам современной орфографии новогреческого языка над односложными словами ударение не проставляется, кроме слов «*πού*» (где) и «*πώς*» (как), когда они выражают вопрос, и разделительного союза «*ή*» (или). Поэтому в случае с односложными личными местоимениями в качестве энклитиков в письменной речи бывает сложно сразу определить, о какой их синтаксической роли идет речь – выступают ли они в предложении как притяжательные местоимения или как дополнения. В устной речи на помощь приходит ударение. Место ударения в новогреческом языке остается фиксированным в несклоняемых словах: предлогах и наречиях, и в большинстве прилагательных.

В существительных, имеющих ударение на втором или на третьем от конца слоге в именительном падеже единственного числа, оно перемещается на один слог к концу в следующих случаях:

а) если при изменении формы слова прибавляется еще один слог – им. п., ед. ч. – *ἡ κάζεκα* (урок), им. п., мн. ч. – *ἡ καζήκατα* (уроки), род. п., ед. ч. – *ἡ καζήκατο* (урока).

Данный случай перемещения ударения объясняется законом трех слогов, по которому нельзя допустить ударение на четвертом или пятом от конца слоге. Аналогично ударение ведет себя в существительных женского рода на *-ηο* (форма кафаревусы) или на *-ε* в родительном падеже единственного и множественного числа: им. п., ед. ч. – *ε θπβεζλήζεε /ηο* (правительство); род. п., ед. ч. – *ηο θπβεζλήζεο ο* (правительства); род. п., мн. ч. – *ηο λ θπβεζλήζεο λ* (правительств);

б) в существительных мужского и женского рода, имеющих ударение на третьем от конца слоге, ударение перемещается на второй от конца слог в родительном падеже единственного и множественного числа, в именительном и винительном падежах множественного числа. Данное явление объясняется историческим развитием языка. В древнегреческом языке в окончаниях приведенных типов существительных произносились долгие гласные или дифтонги, длительность которых была равна длительности двух кратких гласных. По закономерностям древнегреческого языка в таких словах ударным мог быть только второй от конца слог, что и было унаследовано новогреческим языком [5, ζ. 87]:

им. п., ед. ч. – *ν αλζζσ πνο* (человек), род. п., ед. ч. – *ηπ αλζζώπνπ*
 род. п., мн. ч. – *ηο λ αλζζώπσ λ*
 вин. п., мн. ч. – *ηπο αλζζώπνπο*
 им. п., ед. ч. – *ε θπβεζλήζεε/ηο* (правительство), им. п., мн. ч. – *νη θπβεζλήζεηο*
 вин. п., мн. ч. – *ηηοθπβεζλήζεηο*

В существительных мужского и женского рода на *-ο* и в существительных среднего рода на *-ν* местоположение ударения в слове не подчиняется закону трех слогов.

В системе прилагательного наблюдается, в основном, сохранение ударения на одном и том же слоге во всей парадигме его склонения. От этого правила отступают прилагательные, оканчивающиеся на *-ώδεο*. В родительном падеже множественного числа ударение в них переходит на последний слог: *βι αθώδεο* (глупый) – *βια θσ δώλ* [vlakódís – vlakodón]. В отглагольных прилагательных на *-σλ*, *-νπζα*, *-νλ* в родительном падеже множественного числа ударение переходит на один слог к концу в мужском и среднем роде, а в женском роде – на последний слог: им. п., ед. ч. – *επείγσ λ* [erígon] (срочный) – *επείγνπζα* [erígusa] (срочная) – *επείγνλ* [erígon] (срочное); род. п., мн. ч. – м. р. /ср. р. *επεγούησ λ* [erígónton], ж. р. *επεγούζώλ* [erígusón].

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что словесное ударение в новогреческом языке носит комплексный характер: ударные слоги произносятся на более высоком тональном уровне, с большей длительностью и интенсивностью, т.е. оно является одновременно музыкальным, количественным и динамическим;

фонетические признаки словесного ударения – частота основного тона (тональный уровень), длительность и интенсивность – не являются фонологически релевантными;

местоположение ударения в слове является в новогреческом языке фонологическим признаком;

в системе словесного ударения соблюдается закон трех слогов, по которому ударным может быть только один из трех последних слогов.

Список литературы

1. Попова М. Т. Акцентная организация словообразовательного гнезда // Альманах современной науки и образования. 2012. № 3. С. 115-118.
2. Рыгова М. Л. Новогреческий язык: практический курс. СПб., 1994. 375 с.
3. Хориков И. П. Учебник греческого языка. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. Ч. I. 415 с.
4. Holton D., Mackridge P. Φιλιλπάκη-Warburton Ειρήνη. Γραμματική ηης ελληνικής γλώζζα. Ειρήνη Φιλιλπάκη-Warburton. Αθήνα, 1999. 495 ζ.
5. Mackridge P. Η Νεοελληνική γλώζζα. Αθήνα, 1990. 531 ζ.
6. Mirambel A. Η νέα ελληνική γλώζζα. Θεζζαλονίκη, 1988. 415 ζ.
7. Νεοελληνική γραμματική ηης δημοηκής. ΑΠΘ, Ινζηηηούη Νεοελληνικών ζποσδών. Ίδρσμα Μανόλη Τριανηαθσλλίδη. Θεζζαλονίκη, 1993. 455 ζ.
8. Παπακωνζηανηίνος Ν. Αγωγή ηος λόγος. Αθήνα, 1989. 478 ζ.
9. Σεήηος Μ. Φωνολογία ηης κοινής νεοελληνικής. Αθήνα, 1973. 80 ζ.
10. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

WORD STRESS AND ITS FUNCTIONAL SPHERE IN MODERN GREEK LANGUAGE

Zimov Dmitrii Ivanovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Pyatigorsk State Linguistic University
 d_simow@yahoo.de

The author reveals the nature and functional sphere of word stress in the modern Greek language, pays special attention to the functional sphere of word stress in the modern Greek language, which manifests itself primarily in the differentiation of both semantic and morphological structure of the word, and considering the phonetic features of word stress in the modern Greek language comes to the conclusion that the tone level, duration and intensity of word stress in the modern Greek language are not phonological features

Key words and phrases: philology; morphology; phonetics; phonology; word stress.